

Юн Шимо боролся со злыми зверями, когда услышал, как дух животных позади него ворчал в реве. Звери-духи и злые звери начали бороться. Несмотря на то, что сила зверя была выше силы зверя-духа, здесь было слишком много зверей-духов. Ни то, ни другое не могло стать лучше другой группы.

Юн Шимо выдохнул неторопливо. Он был крайне озадачен. Эти звери-духи и злые звери напали на него и Хуа Цюэ вместе. Они должны принадлежать к той же самой партии.

Почему они внезапно обернулись друг против друга?

Он повернулся назад, чтобы посмотреть. Хуа Цююэ уже упал без сознания на землю.

Юн Шимо нахмурился. Он не понимал, что чувствует внутри. Он бросился к Хуа Цююэ и помог ей подняться.

Огонь стал сильнее, температура взлетела. Юн Шимо почувствовал, что больше не может выдержать.

"Хуа Цююэ", как ты? Проснись!"

В его объятиях дыхание Хуа Цюэ было неглубоким. Ее рубиново-красные губы уже трескались. Из них вытекала кровь.

Юн Шимо бороздил брови. Хотя он понятия не имел, почему звери-духи и злые звери сражаются друг с другом, он смутно чувствовал, что Хуа Цююэ была причиной этого.

У Хуа Циуэ было слишком много чудесных навыков. Она даже овладела Скорбящими Шагами, проиграв тысячу лет. Ее таинственный Мастер должен быть необыкновенным человеком.

Другими словами, это странное явление должно быть связано с Хуа Цююэ.

"Хуа Цююэ?" По какой-то неизвестной причине, Юн Шимо изменил свою манеру обращения.

Хуа Цююэ не ответил. Ее кожа стала сухой. Юнь Шимо быстро и тревожно унес ее в тихий уголок.

С другой стороны, звери-духи и злые звери купались в крови, сражаясь. Они не уступили другой стороне. Они останавливались только тогда, когда одна сторона была убита.

Но, как ни странно, противостояние между духовными зверями и злыми зверями не повторилось бы после гибели одной группы.

Юн Шимо поставил Хуа Цюэ на уровень земли. Он протянул свою ладонь, проткнул клык злого зверя. Он капал кровью на губы Хуа Цююэ.

Бессознательная Хуа Цююэ подумала, что это капли росы, и стала хлопать по ее губам. Когда кровь прекратилась, она вернулась в бессознательное состояние.

Юн Шимо связал брови. Он достал кинжал и перерезал руку. Кровь немедленно просочилась.

Он поспешно поднял голову Хуа Цюэ и помог ей добраться до крови.

Если Хуа Цююэ действительно умерла от обезвоживания в этот критический момент, ее невозможно было возродить. Юн Шимо сожалел, что не усовершенствовал никакие лекарства, которые помогли бы пополнить запасы телесных жидкостей.

В руках Хуа Цюэ было несколько божественных трав. Но эти травы были бесполезны при парящей температуре Огня Горения.

Только настоящие жидкости могут избавить тело от жажды.

Хуа Цююэ жадно пил. Юн Шимо не знал, стоит ли ему смеяться или плакать.

Если она проснётся и узнает, что пьёт его кровь, её стошнит?

Наконец, губы Хуа Цююэ перестали быть такими сухими. Кровотечение Юн Шимо было запянуто. Жара от Огня Горения становилась всё более и более палящей.

Он только что совершил "Лестницу Молнии" и израсходовал большую часть своей жизненной энергии. Его голова стала тяжелой, как свинец, а глаза - тусклыми.

Он хотел держаться, но из-за потери крови чувствовал себя ещё более головокружительно. Он медленно прислонился к золотой стене, закрывая глаза.

Хуа Цююэ был разбужен жарой.

Она открыла глаза и обнаружила пятна крови на одежде. Сладкий и солоноватый вкус был во рту, как кровь. Недалеко от нее духи животных и злых зверей чуть не убили друг друга. Осталась только пара, которая боролась.

Хуа Цюэ была в восторге. Когда эти звери погибли, наверняка Юн Шимо и ее отпустили?

Где был Юн Шимо?

Хуа Цюйюэ подняла голову и увидела, как Юн Шимо прислонился к стене, его глаза слегка закрылись. Его тонкие губы были настолько выжжены, что они потрескались и струились кровью. Она увидела его руку и сильно испугалась. В конце концов, она поняла, откуда во рту кровь.

Она протянула руку и вытерла угол рта. Там была струйка крови. Она права!

Хуа Цюйюэ увидела его окровавленную правую руку, и ее глаза согрелись. У нее было желание плакать.

Она не так хорошо его знала. Он только спас Тианчи и усыновил мальчика, как своего сына.

На первый взгляд, они были довольно близки, но ранее, Хуа Цюйюэ все еще охраняла себя от него. Когда она вспомнила об этом, она почувствовала себя очень виноватой. Теперь она презирает себя до конца!

Хуа Цюйюэ быстро вытащила Женьшень с Девятью Душами и съела один выстрел, чтобы пополнить свою духовную энергию. Сейчас она ничего не ела. Она знала, что Огонь Горения высушил жидкости в её теле, от чего она ужасно захотела пить.

Бум...

Вдалеке два духовных зверя были убиты злым зверем. Шестиногий зверь с красными глазами был покрыт кроваво-красным мехом. Кто-то не знал, промокла ли кровь его тело красным, или это был его первоначальный цвет.

Его ужасные большие глаза смотрели на Хуа Цюйюэ. Он гневно рычал и переливался через край.

Это было единственное оставшееся злое чудовище!

Хуа Цюйюэ взглянула на обморокающего Юнь Шимо. Она хотела отплатить ему кровью, но зверь положил конец этой мысли.

"Зверь, умри!" Хуа Цюйюэ бушевал. Несмотря на то, что у неё не осталось много духовной энергии, она всё же могла исполнить искусство Духовного Суммирования.

Бесцветный поток воздуха пронзил голову зверя.

"Взорваться и умереть!" Хуа Цюйюэ холодно смотрела на зверя.

Злой зверь остановился и начал хрипло реветь. Красный огонь в его глазах расширился. Как злые звери, так и духовные звери могли взорваться. Если бы они предпочли не быть убитыми врагом, они бы взорвали себя и уничтожили свои собственные тела, чтобы не дать человеку завладеть их Волшебным Ядром.

Бум...

Дикое злое чудовище пылало огнем. Оно напоминало большой огненный шар. Бум! Он наконец-то взорвался.

Хуа Цюйюэ отбила огонь от осколков и взорвала конечности.

Последнее злое чудовище умерло.

Бум, бум...

Еще несколько громких бумов. Иллюзорная сцена, окружавшая их, исчезла. Они снова вернулись в пещеру. Больше не было палящей температуры. Хуа Цюйюэ увидел засохшую траву на земле и вспомнил зал, полный туш злых зверей и духовных животных. Она долго вздохнула и села, измученная.

"Хахаха, юная девушка, ты такая сильная. Ты даже знаешь Искусство Духов Создания. Я уверена, что твой Хозяин был важным человеком 10 тысяч лет назад!"

Очаровательное маленькое создание снова появилось. Оно открывало рот и улыбалось, выглядело очень приятно.

Хуа Цюйюэ очень хотела взбить это маленькое существо!

"Проснись, Юн Шимо, проснись!"

Хуа Цюйюэ поспешно потрянула Юн Шимо, который прислонился к стене. Маленькое создание начало улыбаться. "Не волнуйся, девочка". Иллюзорная сцена исчезла. Вы двое сделали это. Твой любимый скоро проснется. Жажда скоро исчезнет".

Маленькое создание напомнило ей, что она больше не испытывает жажду.

Но до этого она выпила кровь Юн Шимо... Хуа Цюэ вспомнила лекарственный аромат во рту. Она была удивлена, что её не тошнит!

"Мы прошли тест. Так чего ты хочешь теперь?" Хуа Цюйю показала маленькому существу хмурое лицо.

"Хамф, как ты можешь так говорить со старым старшим?"

"Ты хулиган. Как ты до сих пор можешь называть себя нашим старшим?" Хуа Цюйю закатила глаза на маленькое создание. Оно коснулось своего лица в каком-то смущении. "Эй, у меня нет выбора! Если у меня нет учеников, как я смогу снова увидеть свет? Кроме того, если бы я не испытывал вас, я бы не знал, можете ли вы быть верными учениками. Не боюсь ли я быть поглощённым?"

Хуа Цюйю проигнорировал маленькое существо, сидя на дыхании. Хотя сцена была иллюзорной, она действительно боролась со своей жизнью и со всей оставшейся духовной энергией.

Маленькое существо нашло Хуа Цюйю, выглядевшую ужасно и решило заткнуть свой рот покорно.

Когда Хуа Цюйюэ вновь открыла глаза, она обнаружила, что Юнь Шимо проснулся. Он спокойно смотрел на маленькое существо.

"Юн Шимо", ты в порядке? Твоя травма..."

Хуа Цюйюэ была встревожена. Хотя с ней не было таблеток, она вдруг вспомнила, что у нее был Женьшень с Девятью Душами. Она прокляла себя за то, что была такой рассеянной.

После приема этих божественных трав, все его раны заживут через 15 минут. Поэтому их и называли "божественными".

Когда Хуа Цюэ вытащил последний Женьшень с Девятью Душами, маленькое существо стало беспокоиться. "Эй, эй, девочка, ты обещала дать мне Женьшень с Девятью Душами после прохождения теста! Не дай ему это съесть. У меня тут есть лекарство!"

Маленькая тварь сказала это и схватила Женьшень с Девятью Душами из захвата Хуа Цюэ с мощной духовной энергией.

Хуа Цюйю закатила глаза. "Ты бандит, старший!"

Маленькое создание посмеялось и выбросило бутылку чего-то. "Это духовная медицина. Она может мгновенно залечить его рану. Его главный ингредиент - Длинный Красный."

Хуа Цюйю начал. Она не знала, что 10 000 лет назад кто-то уже перерабатывал Long Red в

жидкую форму.

Юн Шимо спокойно взял бутылку. Он открутил ее крышку. Хуа Цюйю была немного расстроена. Почему он так доверял этому маленькому созданию?

Но это была правда. Своей силой маленькое существо могло легко убить их обоих.

Юн Шимо вылил лекарство на свою чертову ладонь. Дымовая роза. Кровь на его ладони мгновенно исчезла. Разрез, где рана была полностью зажила.

Хуа Цюйюэ видела это своими глазами. Она не могла не почувствовать удар в сердце.

Она была немного удивлена, но она думала об этом лучше. Юн Шимо был таким удивительно красивым человеком. Даже маленький шрам был бы жалким. Красивый мужчина не был бы совершенен, если бы у него была дырка в ладони.

После того, как Юн Шимо выздоровел, маленькое существо наконец съело Женьшень с Девятью Душами. Затем он сказал Хуа Цюэ и Юнь Шимо: "Вы двое официально прошли испытание. Я передам вам свои навыки". Но сначала вы должны отпустить меня".

Хуа Цюйю нахмурился. "Как?"

"Очень просто. Видишь тот большой нефритовый камень позади тебя? Нанеси на него каплю своей крови. Потом перемести его."

"Надеюсь, теперь без фокусов?" Юн Шимо холодно попросил. "Если Хуа Цюйю окажется в каком-то странном строю, что нам делать?"

Маленькое создание беспомощно покачало головой. "Вы двое должны поверить в меня. Иначе... мне придётся убить вас двоих."

У Хуа Цюйю не было другого выбора. В любом случае, они должны умереть. С таким же успехом можно сделать то, что сказала маленькая тварь.

Она встала, но Юн Шимо оттянул ее назад. "Позволь мне сделать это".

Довольно бессознательно, он избавился от княжеского эго в своем тоне.

Ну, неплохо для прогресса.

Хуа Цюйюэ сделал паузу. Она задавалась вопросом, позволить ли Юн Симо сделать это. Но Юнь

Шимо разбился, как шторм, перед ней, не дожидаясь ее ответа. Он укусил палец и выжал каплю крови на вершине гладкого и блестящего белого нефритового камня.

<http://tl.rulate.ru/book/22370/989348>